Сказав это, он прямо из рук забрал у него нож, чувствуя, что действительно нашёл какой-то удобный инструмент.

Сначала он осмотрел замок, а затем уселся прямо по-турецки на полу.

Лу Циань смотрел на него с мрачным выражением на лице.

Он наблюдал, как тот что-то бормочет себе под нос, глядя на замок у него на щиколотке, и как из-за неумения толком взламывать замки несколько раз промахивается мимо нужного места.

От одного неверного движения ножом на перепонке между большим и указательным пальцем сразу же образовался порез!

— Ссс… ах… — от боли Цзи Лянь судорожно вздрогнул, и оттуда тут же хлынула густая кровь.

Стоявший рядом Лу Циань, казалось, тоже на мгновение замер.

От боли в руке у Цзи Ляня выступили слёзы, но сейчас он мало о чём другом думал.

Онтёр лицо тыльной стороной ладони, продолжая без умолку подбадривать себя и одновременно успокаивать собеседника:

— Скоро, скоро, ещё чуть-чуть, и ты сможешь выйти.

И тут же отпустил в его адрес шутку:

— Сам подумай, у тебя же был нож в руках, мог бы и сам прекрасно всё взломать, избавил бы себя от стольких мучений!

Лу Циань поджал губы и ничего не ответил.

Цзи Лянь сделал ещё одну попытку поддеть замок и наконец сорвал его с чужой щиколотки.

На этот раз он приложил некоторое усилие и по инерции откинулся назад, шмякнувшись задом прямо на пол комнаты!

Отерев пот со лба и шумно выдохнув, он снова произнёс:

— Готово!

Посидев немного, чтобы прийти в себя, он поднялся.

Прямо на глазах у Лу Цианя он скомкал железную цепь и выбросил её в мусорное ведро у двери.

Тут же потянувшись, он обернулся к нему:

— Ты пока посиди здесь и подожди, я поищу тебе какую-нибудь одежду, приведёшь себя в порядок и выйдешь.

Лу Циань ничего не ответил на его слова.

Цзи Лянь не разозлился, что не получил ответа, развернулся и ушёл.

Оставив Лу Цианя одного в пустой комнате.

Несколько капель крови на полу ещё не успели стереть. Лу Циань сначала просто стоял, а затем наклонился и, проведя по ним большим пальцем, поднёс ярко-красную мазницу к самому лицу.

Глядя на неё, он тоже погрузился в глубокие раздумья.

Он столько раз представлял, как заставит кровоточить того, кто всё это время запирал его здесь, но никак не ожидал, что всё случится подобным образом…

И что ещё важнее —

почему?

У него что, голова при ударе повредилась или он притворяется?

Или же на самом деле за этим скрывается какой-то иной заговор?

Впрочем, что бы ни было причиной, Лу Цианю было уже всё равно. Он не собирался менять своё первоначальное решение из-за того, что у этого человека внезапно проснулась совесть.

В конце концов, его собственная дешёвая жизнь гроша ломаного не стоит, и даже если он выживет, в этом нет никакого особого смысла.

Он хочет, чтобы этот человек умер.

Лу Циань вышел из комнаты и, остановившись у порога, заглянул вниз.В гостиной на первом этаже Цзи Лянь достал из журнального столика большую аптечку и принялся перевязывать свою руку, нанося на неё лекарство.

Раньше, когда рана была только нанесена, он почти ничего не чувствовал, но теперь боль нахлынула с новой силой. Цзи Лянь принялся гримасничать и орать во всё горло, не прекращая при этом заниматься перевязкой.

Лу Циань холодно наблюдал за ним сверху.

Случайно Цзи Лянь поднял голову, заметил его взгляд и, улыбнувшись, помахал рукой:

— Я в порядке! Не переживай!

Лу Циань лишь молча отвернулся.

Закончив с перевязкой, Цзи Лянь откинулся на спинку дивана, утопая в мягких подушках, и машинально прижал к груди одну из них.

Вж-вж…

Вж-вж…

Зазвонил телефон. Это Чэн Чжо прислал ему подробное досье на мальчика, который сейчас был наверху.

Этого человека зовут Лу Циань, ему шестнадцать лет. Его приёмная мать — азартный игрок, погрязшая в огромных долгах. Не имея возможности расплатиться, она просто «продала» ребёнка Цзи Ляню.

Раньше успеваемость Лу Цианя в школе была весьма неплохой, но из-за сложившихся обстоятельств ему пришлось бросить учёбу, так и не окончив старшие классы.

В самом конце досье была фотография Лу Цианя.

Цзи Лянь внимательно вгляделся в снимок. Он подумал, что паренёк довольно симпатичный: глубокий взгляд, прямой нос, а линия висков, обрамляющая его профиль, имеет очень изящный изгиб.

Вот только с удачей ему не повезло — вляпаться в такую дрянную историю.Немного подумав, он отправил сообщение собеседнику.

[Цзи Лянь: Ты ведь говорил раньше, что можешь найти для него надёжную семью?]

Чэн Чжо ответил почти через десять минут.

[Помощник Чэн: Могу.]

[Цзи Лянь: Тогда похлопочи, пожалуйста, поищи. Какое-то время он пока побудет у меня.]

[Цзи Лянь: Спасибо.gif]

Это была гифка с седобородым старичком, который непрерывно кланялся. Цзи Лянь долго искал её в телефоне.

Он подумал, что если дядя Чэн действительно неравнодушен к отцу прежнего владельца тела, то эта штука должна его заинтересовать.

Собеседник вскоре тоже прислал в ответ короткое «хорошо».

А затем напомнил, что на его электронную почту уже отправили несколько контрактов, и попросил на досуге не забыть их посмотреть.

Цзи Лянь: «……»

Сделав вид, что ничего не заметил, он молча направился в сторону кухни.

Вскоре оттуда поплыл аппетитный аромат.

Когда кастрюля лапши была готова, на втором этаже стояла тишина. Цзи Лянь предположил, что мальчик уже заснул, поэтому взял из гостиной два комплекта одежды и поднялся наверх.

Аккуратно сложив вещи, он оставил их у двери в комнату.

Постучав, он произнёс:

— Переоденешься и спускайся есть лапшу.

За дверью царила тишина, никто ему не ответил.Но Цзи Лянь тоже мог его понять: в конце концов, прежний владелец тела зашел слишком далеко, и было бы странно, если бы Лу Циань с ходу стал относиться к нему хорошо.

Цзи Лянь и сам толком не понимал, с чего это он так любезно с ним возится.

Наверное, сказывалась схожесть судеб — в конце концов, он тоже рос один, просто ему не выпало столько несчастий, сколько Лу Цианю.

За всю свою жизнь он еще не видел людей, настолько истощенных, и от одного взгляда на него становилось не по себе.

Впрочем, как бы жалко ему ни было, Цзи Лянь не собирался вечно сидеть здесь и кого-то ублажать.

Он привык баловать себя, поэтому, постучав пару раз и не дождавшись ответа, спустился вниз, чтобы поесть лапши.

Всякие изысканные сырные хлебцы в этом отеле были совершенно невкусными, так что Цзи Лянь с утра толком ничего не поел и сейчас все еще был голоден!

Умяв тарелку лапши, Цзи Лянь вымыл посуду и снова бросил взгляд наверх, на второй этаж.

Там было тихо, словно в заброшенном доме.

— Ты собираешься спускаться или нет?!

— Если эту лапшу сейчас же не съесть, она превратится в ком! — демонстративно крикнув пару раз наверх, Цзи Лянь понял, что к нему никто и не думает прислушиваться, и вернулся в свою комнату.

На самом деле Цзи Лянь даже не знал, какая именно комната на втором этаже принадлежала ему.

Просто зашел в ту, что была рядом с комнатой Лу Цианя.

Увидев посредине большую кровать, он рухнул на нее и сразу же заснул.

Провозившись целый день, он так устал, что даже забыл запереть дверь.

Прошло неизвестно сколько времени.

Цзи Ляню показалось, будто его тело куда-то взмыло, а кровать под ним превратилась в ледяную речную воду.

То поднимаясь, то опускаясь, вода хлынула через его нот и рот, заполняя все внутри и по горлу стекая прямо в желудок.

Тело тоже мгновенно сковало этим холодом.

— Как паршиво… м-м.

Цзи Лянь целиком погрузился в воду, лишь рука наверху отчаянно цеплялась за воздух, а нос уже не мог нормально дышать!

Стоило ему с трудом вынырнуть и выставить голову наружу, как кто-то наступил ему на плечо и с силой вдавил обратно под воду!

И он снова ушел на дно реки.

Нос защипало от жжения, из глаз и носа хлынули слезы и сопли, и тут же чья-то рука крепко сжала его подбородок снизу.

Заставляя запрокинуть голову.

Этот кто-то находился совсем близко.

Но ночь была темной, и Цзи Лянь не мог разглядеть, кто перед ним, чувствуя лишь невероятную мощь этого человека, да то, что блеск в его глазах был холоднее окружающей речной воды.

— Жалеешь?

— спросила его черная тень.

Цзи Лянь совершенно не понимал, что происходит, но почему-то отчетливо чувствовал, что готов горько пожалеть о каждом своем шаге.

И прежде чем разум успел это осознать, с языка сорвалось:

— По… жалел.

Но стоило ему заговорить, как он понял, что голос звучит совсем не так, как его собственный — словно кто-то сдавливал ему горло.

Он резко сел на кровати!

Грудь Цзи Ляня тяжело вздымалась, очнувшись, он жадно ловил ртом воздух.

Оглядевшись вокруг и сообразив, что это был всего лишь сон, он успокоился.

Но сновидение оказалось до того реалистичным, что одежда на спине насквозь промокла от пота.

— О небеса… что за чертовщина.

Бормоча себе под нос, Цзи Лянь с силой пару раз стукнул себя в грудь.

В тот же миг за щелью дверного проема пронесся легкий ветерок.

Там на мгновение мелькнула какая-то темная тень.

Автор пишет:

Малыш Цзи: Какой хороший ребенок, даже догадался прийти и навестить меня.

Глава третья

Очнувшись от испуга, Цзи Лянь еще долго сидел на кровати.

Но характер у него был легкий, подума подумаешь — просто сон.

Посидев какое-то время в оцепенении, он вскоре снова поддался нахлынувшей волне сонливости.

Продолжая рассеянно сидеть, он снова улегся, обнял одеяло и отправился к духам снов.

На следующий день в восемь утра.

Проснувшись, Цзи Лянь первым делом уставился на потолок, а затем единым рывком вскочил с постели.

Он отправился умываться в ванную комнату, привязанную к его номеру.

Еще принимая вчера душ, он заметил, что на потолке ванной красуется огромное зеркало, в котором прекрасно отражается все, что делает человек внизу — моется он или занят чем-то еще.

Какой же извращенец…

Чистя зубы, Цзи Лянь бросил взгляд наверх и подумал, что однажды он эту богадельню точно разнесет к чертям…

Когда он снова вышел из комнаты, соседняя дверь как раз открылась изнутри.

Это был Лу Циань.

Они встретились взглядами прямо в коридоре.

Помолчав пару мгновений, Цзи Лянь протянул руку:

— Утро доброе…

Лу Циань ничего не ответил, лишь молча глядя на него.

Приветствие Цзи Ляня повисло в воздухе, он потер нос и обратился к нему:

— Как спалось этой ночью? Сейчас голоден? Хочешь домашней еды или мне заказать доставку?

Лу Циань по-прежнему хранил молчание.

Цзи Ляню оставалось лишь обойти его и направиться вниз по лестнице.

Еще вчера он заметил, что в холодильнике, кроме лапши и пары яиц, был только алкоголь.

Пошарив в кухонном шкафу, он нашел лишь две пачки сухих заграничных сухарей.

Покрутив их в руках, Цзи Лянь решил проблему просто: обмакнул хлеб в яичную смесь и обжарил на сковороде.

Когда по кухне пошел аппетитный запах, он обернулся и заметил, что Лу Циань стоит прямо в дверях.

Решив, что тот проголодался, он с улыбкой бросил через плечо:

— Подожди еще немного, сейчас все будет готово.

Однако, когда он закончил готовить и поставил еду на стол…

http://bllate.org/book/38708/4873175